

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.031

Восприятие старости в рамках традиций православного общества

Килясханов Магомед Хизриевич

Кандидат философских наук,
доцент,

Представитель МВД РФ в Республике Таджикистан,
Министерство внутренних дел Российской Федерации,
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Льва Толстого, 67;
e-mail: gurbo4073@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается феномен возраста, старости, его восприятие и значение для общества, функционирующего в рамках православной культуры. Старость как феномен социума может быть осмыслена различными способами, в зависимости от общества и традиций, в которых живет личность. Сам же образ старости, который выступает господствующим в той или иной социальной структуре, выступает фактором регулирования жизни сразу нескольких поколений. В российском обществе образ старости формировался под влиянием возрастных парадигм культуры славян, а позже – православного христианства.

Образ старости в древнеславянском обществе представлял собой сложную и неоднозначную ценностную категорию. В первую очередь он был связан с понятием мудрости, а также с трансформацией ценностей человека по мере взросления. Определить статус старости в общем в древнеславянском обществе довольно сложно, так как он завязан в большей степени на безличностное восприятие.

Для цитирования в научных изданиях

Килясханов М.Х. Восприятие старости в рамках традиций православного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 159-166. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.031

Ключевые слова

Возраст, старение, старость, социальная философия, христианство.

Введение

С приходом христианства в русском обществе статус старости обрел определенность, получив высокую ценность. Образ старика получил личностное измерение. Символизм христианства определял старость как противоречие между вечностью и преходящим. Именно в этой возрастной категории можно наблюдать величие приготовления к высшему божественному плану. Старости в христианской парадигме было отведено почетное место в духовном пространстве веры, отраженное в Священном Писании формулой: «Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их»¹.

Основная часть

Отношение к человеческой старости в рамках православного сообщества обрело свою специфику: христианство определило и поддерживало высокий ценностный статус старости в обществе.

По мнению исследователей, в том числе Н.А. Рыбаковой², православие определяет старость как Божественную полноту бытия, не отмеченную недостатками. Напротив, немощность и одиночество, которые посылаются человеку с возрастом, помогают преодолеть склонность человеческой природы к удовольствиям, которые расслабляют душу. С возрастом человек, физически лишаясь удовольствия, сосредотачивается на душе и ее общении с Богом. Личная трагедия или тяжелая утрата здесь также выступают приобретением, так как могут привести к Богу и смирению – величайшей из добродетелей. Одиночество здесь выступает естественным для человеческой природы состоянием, которое обязательно для развития сознания и души. Только наедине с собой у человека появляется возможность сосредотачиваться над вопросами вечности, осознавать свою уникальность, силу, свободу, а значит и на общение с Богом.

Православная традиция считает старость продолжением замысла Бога, милостью Божьей, что позволяет говорить о ее особом значении в жизни человека, а не о пытки, зле или муке, в виде которых порой воспринимается старческая немощь. К тому же старость выступает благословением не только для людей, ведущих благочестивый и добродетельный образ жизни, но и для равнодушных к своему спасению. В первом случае старость выступает наградой за добродетели, во втором же – это шанс к покаянию и исправлению³.

В отличие от бытового восприятия старости как упадка, православная традиция наделяет человеческую старость метафизическим значением, определяя ее как венец жизни и духовный ориентир в вечности. Митрополит Московский Платон описывал старость следующим образом: «Старец представляет связь между происшествиями настоящими и будущими, он есть соединительная точка между вещами тленными и вечностью, и можно уверенно сказать, что одно время образует ум человеческий, равно как оно же произращает его плоды, которые

¹ Размышления о старости // Пятницкое подворье. - 2001. - № 17, январь. Режим доступа: http://www.pp-stsl.ru/pages/pp-listok/17_05_99/03.html.

² Рыбакова, Н. А. Феномен старости. - М. - Псков: изд-во ПОИПКРО, 2000.

³ Старость – дар Божий: слова утешения и наставления учителей церкви пожилым прихожанам православного храма / Сост. монах Лазарь. - М.: Русский хронограф, 2000.

вкусны бывают только в совершенной зрелости»⁴. И если в языческой традиции несомненно был приоритет молодости, имеющей возможность совершать деяния, недоступные старикам, то в православии старость наделяется особыми функциями, доступными только старикам: «Бог дает заветы человеку, а старшие, передавая младшим, наполняют их опытом сердца, испытанием собственного духа»⁵.

Православная этика условно разделяет человеческую жизнь на два этапа. Первый этап человеческой жизни связан с природными, телесными функциями человека, которые получают воплощение преимущественно во внешней социальной жизни: на работе, дома, в кругу друзей. Второй же этап связан с внутренней работой души, сердца, вне активного воздействия внешней помощи и одобрения. Целью второго этапа человеческой жизни выступает созидание неповторимой личности, внутреннего мира.

Старость приходится на второй жизненный этап, когда уже реализованы физические природные задачи и актуализируется проблема личностного созревания, познания истины, формирование личностной идентичности, формирование убеждений. В текстах Священного писания старость выступает в роли зрелости, исчерпавшей данные Богом человеческие меры, состоявшейся жизни, насыщенной и престарелой.

В то же время необходимо отметить тот факт, что человеческая жизнь представляет собой сочетание телесного и духовного, а значит и старость может быть представлена в телесном и духовном аспекте. Телесная старость наступает сама собой, независимо от внешней деятельности человека, представляя собой естественное течение времени. Духовная же старость в большей степени связана с человеческим усилием. Она не зависит от времени (как реального, так и хронологического), но тем не менее имеет четкие возрастные границы – ребенок не может стать старцем. В то же время если плотская старость неизбежна, то духовная требует труда человеческой души, работы сознания и подвига.

Здесь стоит отметить противоречие, возникающее между этими двумя типами старости. В Священном Писании говорится: «Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся...». Однако отрицание одной из сторон человеческой природы приводит к разрушению целостности человеческой личности, так как, как отмечено в Евангелиях: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»⁶. Утрачивая телесную свободу, человек обретает самостоятельность духовную, которая позволяет ему, не оглядываясь на окружение, оставаться непоколебимым в своих нравственных принципах, собственная немощь учит понимать боль других, а также ценить благодеяние и добро.

Старость выступает завершающим этапом человеческой жизни. В текстах евангелий она отождествляется с понятием «преклонного возраста». Если в современном мире преклонный возраст воспринимается как пожилой, то в Священном Писании его понимание связывается с преклонением перед законом смерти. По достижении этого возрастного этапа смерть, которая в юности воспринимается абстрактно, обретает внутреннее понимание, осознание, переживание. В то же время в рамках православной традиции можно обнаружить антиномию старости и

⁴ Силуянова, И. Нет ничего сильнее старости // Интернет-журнал Сретенского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/starost.htm>

⁵ Рыбакова, Н. А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности. - СПб.: Алетейя, 2006.

⁶ 2 Кор. 4:16.

смерти. Здесь старость представляет собой полноту времени, которое воплощено в чувствах и делах, социально значимый феномен, состоявшийся и имеющий множество жизненных определений. В то же время смерть всю полноту и весь социальный вес как жизни в общем, так и старости в частности. Нemoщность старости выступает божественным напоминанием человеку, что смерть близка, а с ней и исход в вечность.

Старость позволяет в полной мере постичь смирение, к которому призывает православие. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) отмечает: «Свое время и свое состояние планирую уже не сам... Возраст властно вошел в мою жизнь и учит меня полному послушанию его повелениям»⁷. Григорий Богослов также отмечал, что «нет ничего сильнее старости»⁸. Главный подвиг старости, по мнению православных отцов, это смирение, которое она дарует и которое возносит человеческую душу к истине.

Таким образом старость в рамках православной традиции выступает в виде жизненного этапа, призванного умиротворить христианина, успокоить, осознанно уйти к Господу, что выступит очищением и облагораживанием души. Старость не выступает неотвратимым злом, она излечивает душевные недуги и готовит к переходу в новую жизнь после смерти. Основными преимуществами старости перед иными периодами человеческой жизни можно отметить: обретение покоя и безмятежности, опытность, принятие естественного течения жизни, добродетель, благоразумие. Правильное восприятие старения делает этот период завершающим этапом воспитания личности, обогащения характера.

Еще одна задача, решаемая старостью, - это познание великой жизненной цели и обучение любви. «Отошли в прошлое суетные заботы, иссякла энергия плоти, сведено до минимума общение с людьми, пора обратиться к смыслу бытия и уразуметь Истину. этот крест нести с достоинством, борясь с безнадежием, каждую новую боль принимая как повод для благодушного терпения, то есть терпения без стенаний и ропота, и радоваться избавлению от мира, от потопления в повседневности, когда, наконец, можешь, не отвлекаемый пустяками, лучше понять себя и сосредоточиться на главном»⁹. Преимущество старости в ее духовной свободе, что дарует безразличие к целому ряду вещей, которые были важны в молодости. Старость склонна к покою и созерцанию. Возраст обостряет такие способности, как восприятие и впечатлительность, но широта впечатлений сменяется глубиной, что позволяет человеку отрешиться от внешней суеты и приблизиться к вечности.

Т. И. Липич и С. Н. Белозерских в своей работе, посвященной исследованию феномена старости в православии, отмечают следующее: «Плод старости – мудрость. Почему? Потому что к старости человек обогащается не только знаниями, но и жизненным опытом. Мудрость, присущая старости, – благоразумие, то есть умение или искусство пользоваться жизнью ко благу собственному и своих близких и во славу Божию. Укрепленное годами оно имеет преимущество перед скороспелым благоразумием юноши, поскольку жить благоразумно учит сама жизнь. Но наряду с этим в Библии есть и предостережения от переоценки жизненного опыта. Бог может и стариков лишить разума, и тогда их притязания на превосходство в мудрости оказываются лишены оснований. Таким образом, хотя в библейских текстах

⁷ Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. - М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012.

⁸ Коскелло, А. На пороге вечности // Вода живая. - 2010. - № 8.

⁹ Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. - М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012.

понятие «разум» и употребляется наряду с понятием «мудрость», тем не менее, они не тождественны: мудрость предполагает разум, но не исчерпывается им. Разум развивается через обучение и приобретается в опыте жизни. Мудрость же человек еще должен снискать, она нисходит на него из своего Первоисточника. Об этом не следует забывать и еще смолоду исполнять Его повеления, ведь именно праведнику Господь дает вместе с преклонными годами великую духовную силу и великую мудрость»¹⁰.

Таким образом старость выступает мерой духовного совершенства человеческой личности и измеряется не долговечностью жизни, а беспорочностью жизни и мудростью. В то же время старость может быть отмечена не только состоянием душевного покоя, но и отчаянием, так как это состояние представляет собой плоды человеческого существования в молодые и зрелые годы. Легкая старость становится доступной только тем, кто жил честно, согласно морально-нравственным ценностям. В Ветхом Завете отмечается, что Адам и его потомки жили не менее 900 лет, но позже человеческая жизнь начала сокращаться, в связи с накоплением греха. Соответственно и скорость старения в христианской традиции напрямую зависит от поступков и мыслей человека.

Кроме того, старость в рамках православия выступает не просто последним этапом земной человеческой жизни, а результатом всех прожитых лет, воплощением или нет цели всей земной жизни. Здесь наступает время осмысления пройденного пути, его принятия. «Это время осмыслить пройденный путь, каким бы он ни был, принять его со всем содержимым: женой/мужем, детьми, родственниками, друзьями, успехами и неудачами, взлетами и падениями, притом без ропота на обстоятельства, а с осознанием своей личной ответственности; перетряхнув память, оценить свое я, осмыслить связь между отдельными поступками и этапами прожитой жизни, положить руку на сердце, без приукрашиваний и оправданий»¹¹. То есть старость – это время определения своей значимости, своей пользы, критического взгляда на себя и обретения внутреннего спокойствия. К тому же, «в старости Господь дает время приостановиться, оглянуться, задуматься, принести плоды покаяния, передать духовный опыт молодым, наставить их на путь истины, дать им хороший пример своей жизни»¹².

К тому же православная мысль указывает еще на одно преимущество старости – человек, познав благодаря мудрости лет и жизненному опыту, кто он есть на самом деле, может наконец-то позволить себе быть самим собой. Так как старик уже находится на пороге смерти, он может себе позволить не участвовать в социальных соревнованиях, играть социальные роли, стремиться к достижениям. Человек в старости может полностью распоряжаться своим временем и заниматься самовыражением или просто любимым делом. В то же время это должно быть не просто праздное времяпрепровождение, которое зачастую выступает инициатором греха (сплетни, злоязычие, зависть, уныние). Для православной старости достойным времяпрепровождением выступает молитва – и не только за себя, но и за родственников, окружающих и весь мир. Таким образом старость православного человека выступает не

¹⁰ Липич, Т. И., Белозерских, С. Н. Феномен старости в православной традиции // Научные ведомости БелГУ. - Серия: Философия. Социология. Право. - 2014. - № 9 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-starosti-v-pravoslavnoy-traditsii> (дата обращения: 05.08.2017).

¹¹ Липич, Т. И., Белозерских, С. Н. Феномен старости в православной традиции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2014. - № 9 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-starosti-v-pravoslavnoy-traditsii> (дата обращения: 05.08.2017).

¹² Оплетин, Н. Старость – милость Божия // Алтайская Миссия. - 2010. - № 10.

исключительно личностным эгоистичным состоянием, но и приносит социальную пользу.

Стоит отметить, что в православной этике существует такой феномен, как старчество, представляющий собой процесс духовного руководства, осуществляемого старцем по отношению к менее опытным в духовном следовании людям. Православное старчество в меньшей степени зависит от церковной структуры и имеет высокое место в культуре духовного совершенства, достигнутого старцем. В качестве примера духовного служения можно привести старчество Оптиной Пустыни, которое в большей степени было проявлено в XIX – первой половине XX века. Конечно же речь не идет о том, что всякий достигший старческого возраста может быть достоин выполнять функции православного старца-наставника, но все же почитание старцев православной церковью может служить доказательством значимости нравственной ценности старости в рамках православной этики.

Также в рамках христианских норм нравственности важным выступает фактор сближения детей с людьми старшего возраста. В библейских текстах регулирующей выступает пятая заповедь, звучащая следующим образом: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе»¹³. Здесь в понятие почитания родителей также включены служение и забота о них, в том числе и в болезнях и немощах. Ранние библейские тексты осуждают неуважительное отношение к старикам, которое воспринимается как наглость, развращенность. Христианское сознание считает очевидной необходимость уважения к пожилым людям, к их мудрости, к их важной роли, так как без опыта, хранимого стариками, общество становится нежизнеспособным.

Заключение

Таким образом можно говорить о том, что старость в рамках православия представляет собой значимость не только как личностный этап развития, но и как социальное явление. Старость для православного христианина выступает даром, милостью Божьей, требующей благоговейного отношения. Высокая ценность старости в рамках православной культуры определяется рядом причин. В первую очередь, православное учение определяет старость как этап человеческой жизни, предназначенный для достижения умиротворения и осознания значимости перехода в новую жизнь после смерти. В то же время здесь не должно быть страха смерти или мучительного ожидания ее прихода. Это время для приготовления ко встрече с Богом, вечностью.

Второй существенный момент восприятия старости в рамках православной традиции – это личностный опыт, который должен быть использован для более глубокого мировидения, лучшего понимания и осознания себя, божьей любви и милости. Достижение такой гармонии в пожилом возрасте позволяет старцу делиться полученным опытом с окружающими, что в том числе имеет значение для благополучия всего общества, утверждая социальные нравственные ориентиры.

И третий момент, существенный для восприятия пожилого возраста в рамках православного христианства, это даруемая старостью возможность критического отношения к собственной жизни, подведения итогов, а также использования последнего шанса для самовыражения, исполнения задуманного. В старости человек становится самим собой, без необходимости

¹³ Исх. 20:12.

борьбы за социальные блага, соответствия социальным ролям и прочих отвлекающих от духовного развития явлений.

Библиография

1. Размышления о старости // Пятницкое подворье. 2001. №17, январь. Режим доступа: http://www.pp-stsl.ru/pages/pp-listok/17_05_99/03.html.
2. Рыбакова Н.А. Феномен старости. М.Псков: изд-во ПОИПКРО, 2000.
3. Старость – дар Божий: слова утешения и наставления учителей церкви пожилым прихожанам православного храма / Сост. монах Лазарь. М.: Русский хронограф, 2000.
4. Силуянова И. Нет ничего сильнее старости // Интернет-журнал Сретенского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/starost.htm>
5. Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности. СПб.: Алетейя, 2006.
6. Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012.
7. Коскелло А. На пороге вечности // Вода живая. 2010. №8.
8. Липич Т.И., Белозерских С.Н. Феномен старости в православной традиции // Научные ведомости БелГУ. - Серия: Философия. Социология. Право. 2014. №9 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-starosti-v-pravoslavnoy-traditsii>
9. Оплетин Н. Старость – милость Божия // Алтайская Миссия. 2010. №10.
10. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история, 2004. №4.
11. Чеканова Э.Е. Социальное конструирование старости в современном обществе: дисс ... доктора социологических наук: 22.00.04. Саратов, 2005. 401 с.

The perception of old age in the framework of the traditions of the Orthodox society

Magomed Kh. Kilyaskhanov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Representative of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation in the Republic of Tajikistan,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
734003, 67, L'va Tolstogo st., Dushanbe, Republic of Tajikistan;
e-mail: gurbo4073@gmail.com

Abstract

The article examines the phenomenon of age, old age, its perception and significance for a society functioning within the framework of Orthodox culture. Old age as a phenomenon of society can be understood in different ways, depending on the society and traditions in which the individual lives. The very image of old age, which is dominant in a particular social structure, is a factor in regulating the life of several generations. In Russian society, the image of old age was formed under the influence of age paradigms of Slavs culture, and later – Orthodox Christianity.

The image of old age in the ancient Slavic society was a complex and ambiguous value category. First of all, it was associated with the concept of wisdom, as well as with the transformation of human values as they Mature. Determine the status of old age in General in ancient Slavic society is quite difficult, as it is tied to a greater extent on the impersonal perception.

For citation

Kilyaskhanov M.Kh. (2019) Vospriyatie starosti v ramkakh traditsii pravoslavnogo obshchestva [The Perception of old age in the framework of the traditions of the Orthodox society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 159-166. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.031

Keywords

Age, aging, old age, social philosophy, Christianity.

References

1. Reflections on old age Pyatnitskoe compound. 2001. №17, January. Access mode: http://www.pp-stsl.ru/pages/pp-listok/17_05_99/03.html ahhh!
2. Rybakova N.A. (2000) the Phenomenon of old age. Moscow-Pskov: publishing house POIPKRO.
3. (2000) Old age is a gift of God: words of comfort and guidance of Church teachers to the elderly parishioners of the Orthodox Church / Comp. monk Lazarus. Moscow: Russian chronograph.
4. Siluyanova I. There is nothing stronger than old. Internet journal of the Sretensky monastery. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/starost.htm>
5. Rybakova N.A. (2006) the problem of old age in European philosophy: from antiquity to the present. SPb.: Alethea.
6. Abbess Feofila (Lepeshinskaya) (2012). Rhymes with joy: reflections on old age. - M.: Patriarchal courtyard of the temple-house MC. Tatiana at Moscow state University.
7. Costello A. (2010) On the threshold of eternity // the Water is alive. №8.
8. Lipich T.I., Belozerskikh S.N. (2014) The phenomenon of old age in the Orthodox tradition // Scientific Bulletin of BelSU. - Series: Philosophy. Sociology. Right. №9 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-starosti-v-pravoslavnoy-traditsii>
9. Opletin N. (2010) Old age-the grace of God // Altai Mission. №10.
10. Kapitsa S.P. (2004) global demographic revolution and the future of humanity // New and newest history. №4.
11. Chekanova E.E. (2005) Social construction of old age in modern society: Diss ... doctor of sociological Sciences: 22.00.04. Saratov, 401 p.